

О Героях, лишенных звания

Вернутся ли в канун 70-летия Великой Победы Золотые звезды в семью Соколов?

Емельян Лукич Сокол

На пожелтевших снимках - два Героя Советского Союза. Красивые мужественные лица, честный открытый взгляд и... одинаковый рисунок губ. Это Емельян и Григорий Соколы, отец и сын. Расчет пулемета «максим», отличившийся в боях за Днепр в октябре 1943 года.

Они - наши земляки, рядовые той самой 340-й стрелковой дивизии, которая освобождала Сумщину и Киевщину. И единственные в истории Великой Отечественной отец и сын, которым одновременно, одним указом Президиума Верховного Совета СССР, было присвоено звание Героя Советского Союза. Однако носить Золотые звезды Соколам довелось недолго.

Григорий Емельянович Сокол

Представление на награждение, подписанное командиром полка майором Мердемшаевым и начальником штаба майором Карповичем, ушло в Москву на третий день после боя. А в село Козельное Недригайловского района Сумской области - казенные извещения...

Получив в один день две похоронки - на мужа и сына, Варвара Остаповна положила в платок краюю хлеба и отправилась в дорогу в надежде отыскать родные могилки. Где на попутках, где пешком добралась до Лютежа. Обливаясь слезами, исходила вдоль и поперек поля и перелески вокруг Синяка, но так и не нашла последнего приюта дорогих ее сердцу Емельяна и Григория. Надо было возвращаться домой, где ждали младшие братья.

Заслуженные награды

Можно ли описать словами ту радость, которую испытали родные, получив в День Победы большое письмо от Емельяна и Григория?

В октябре 1945-го Емельян Лукич уволился в запас и вернулся домой, а Григорий продолжал службу в рядах Советской Армии. Перед тем как поставить Сокола-старшего на воинский учет, районные особисты провели еще одну спецроверку и ничего компрометирующего не нашли, о чем свидетельствует фильтрационное дело №27349. Через полтора года возвратился и Григорий, который тоже не избежал повторной проверки органами госбезопасности. Ее результатом стал вызов отца и сына в Киев, где командующий Киевским военным округом генерал армии Гречко торжественно вручил отцу и сыну ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Тихо плакала от счастья Варвара Остаповна - не могла налюбоваться на своих героев, ликовали дочки, радовались односельчане, уважавшие трудолюбивых, не бросающих слов на ветер Соколов. Многие козеляне по-доброму завидовали этой большой дружной семье. Однако были и другие. Учителю начальной школы соседнего хутора Померки (где до войны жили Соколы) и председателю сельсовета не давали покоя не только Золотые звезды отца и сына,

и в результате в недрах Главного управления кадров Министерства обороны родилась справка следующего содержания: «На оккупированной территории отец был начальником полицейского отделения, а сын - начальником следственного отделения. Оба принимали активное участие в карательных экспедициях... Во время ожесточенного боя, в ходе которого наши воины, проявляя героизм, погибли, Сокол Е.Л. и Сокол Г.Е. инсенировали гибель (оставили смерть) и перебежали к немцам».

Абсурдность этих измышленных очевидна: будь это правдой, Соколы ни за что бы не прошли фильтрацию после побега из лагеря - у немцев вся документация была в идеальном порядке, а смершевцы копали так, что мало не покажется. Генпрокурору Горшенину такие «факты», видимо, тоже показались перебором (иначе Соколы получили бы солидные тюремные сроки), и, спеша закончить с этим делом, он подвел черту: «Командование полка без должной проверки подготовило представление о присвоении посмертно отцу и сыну Соколам звания Героя Советского Союза. Считаю, что за ними не может быть сохранено это звание».

...Мирная жизнь набирала обороты. Емельян Лукич трудился в колхозе лесником, Григорий учился на курсах водителей в Сумах. Осенью 1947 года Со-

За Родину, за Сталина!

...Бой за село Синяк, что в 24 километрах северо-западнее Киева, был, по свидетельствам его участников, кромешным адом. Как и все сражение на Лютежском плацдарме.

Ранним утром 21 октября фашисты предприняли ожесточенную контратаку танками и пехотой, стремясь отбросить батальон, удерживающий Синяк, за Ирпень. Пулеметчики Соколы заняли выгодную позицию на холме на стыке с соседней частью. «Немцы поперли на нас на рассвете, - вспоминал Григорий Емельянович. - Шли в полный рост, шеренгами, сразу за танками. Пропустив эти машины, отец нажал на гашетку. Наш «максим», казалось, вот-вот захлебнется. Я еле успевал набивать ленты патронами». Немцы бешено контратаковали, батальон нес большие потери, но Соколы не дрогнули, даже оставшись один на один с превосходящими силами противника. Плотным огнем они уничтожили большую часть вражеской пехоты, а оставшуюся заставили залечь, отрезав ее от танков. Заметив огневую точку, три «тигра» развернулись и атаковали высоту, где окопались смеяльчики. Гранатами и противотанковым ружьем, взятым у тяжелораненого бойца-бронебойщика, отец и сын подбили два танка и бронетранспортер. Третий «тигр» упрямо полз прямо на них. Последнее, что помнил Григорий, - скрежет гусениц и свист снаряда...

Из наградного листа: «Несмотря на явную опасность для жизни, пулеметчики Соколы с занимаемой позиции ни шагу не отступили... Немецкий танк прорубил их окоп, замяв гусеницами отца и сына. Павшие смертью храбрых пулеметчики Сокол Е.Л. и Сокол Г.Е. достойны звания Героя Советского Союза».

«звезда» напечатала Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Емельяню Лукичу и Григорию Емельяновичу Соколам звания Героя Советского Союза (посмертно). А подробно об их подвиге и бое за село Синяк, где вместе с комбатом Иваном Овчаренко полегло 112 бойцов, первой рассказала «Правда Украины».

Из огня да в полымя

Но Соколы не погибли. Их ранило осколками снаряда, сильно контузило и засыпало землей. Свои посчитали убитыми, немцы же подобрали потерявших сознание красноармейцев и, отдавая должное их мужеству, перед отправкой в шталаг* подлечили. А дальше - немецкий плен: голод, холод, болезни, каторжный труд, побои и издевательства. Год и восемь месяцев гитлеровских концлагерей (сначала на территории Германии, затем в Чехословакии) казались бесконечным кошмарным сном. Соколы выдержали и это испытание - во многом потому, что всегда были рядом, поддерживающая друг друга.

В конце апреля 1945 года, находясь в лагере для советских военнопленных города Авсик, они наладили связь с чешскими партизанами и 5 мая, разоружив с их помощью охрану, вырвались на свободу. Бывших узников ждали сталинские лагеря, но Соколам в числе немногих повезло - помогло свидетельство чешских антифашистов, подтверждающее их участие в лагерном восстании. Отец с сыном благополучно прошли фильтрационную процедуру и быличислены в 214-й запасной полк 5-й гвардейской армии, откуда их откомандировали в воинскую часть ПХ-537 (полевую хлебопекарню). Именно там Соколы узнали о присвоении им высокого звания.

С молодой женой, миловидная синеглазая Марийка сразу пришла по душе родителям, и на Покров сыграли свадьбу. Знали бы отец и сын, сидя за праздничным столом, что в Кремле в этот момент подписывают постановление, отменяющее указ о присвоении им звания Героя - «в связи с необоснованным награждением»!.. А в январе 1948-го, перед Крещением, Соколам пришла повестка из военкомата. И в страшном сне не могло приобриться бывшим солдатам, зачем вызывают их в Недригайлово, да еще при полном параде - с орденами и медалями. «Прибыли вовремя, как и полагается, - неохотно воскрешал в памяти горькие минуты Григорий Емельянович. - Едва переступили порог, как военком, ничего не объяснив, потребовал сдать награды. Мы с отцом на дыбы: «Не вы их нам давали, не вам и отбирать!» Тогда он расстегнул кобуру... Бог ему судья: вскорости наложил он на себя руки».

Этот удар был страшнее, чем все пережитое на войне и в плену. Придя в себя, Соколы попытались получить ответ на вопрос «за что?». Писали в Киев и в Москву: руководителям партии и правительства, военным начальникам разного ранга - все тщетно. «Наверное, за то, что были в плену», - решили они и, будучи по своей природе людьми скромными, в какой-то степени смирились с лишением их звания и наград.

Да, в годы войны слово «плен» было как приговор. Хотя те, кто воевал, знают: «сдаться в плен» и «попасть в плен» - не одно и то же. Но тогда, в сороковых, этой разницы почти не было. Даже брежневский министр обороны маршал Устинов (70-е годы!) на очередную просьбу вернуть награды героям-фронтовикам ответил: «Какие там еще в плену Герои?! Таковых нет у нас!»

Продолжение - на с. 25A

О Героях, лишенных звания

Вернутся ли в канун 70-летия Великой Победы Золотые звезды в семью Соколов?

Окончание. Начало - на с. 24А

В поисках правды

Однако благодаря настойчивости бывшего боевого летчика-орденоносца Петра Бабусенко (напарника Емельяна Лукича по работе в стройтресте) проверка фактов 27-летней давности была продолжена. На этот раз установили, что пулеметчики добросовестно исполняли воинский долг, но... «оснесто гий для восстановления Соколов в звании Героя нет». Такой вывод 9 июня 1970 года сделал заместитель Генпрокурора, государственный советник юстиции 1-го класса Маяров. И внес предложение: «Полагаю возможным вручить Соколу Е.Л. и Соколу Г.Е. медали «За отвагу», которыми они были награждены за мужество, проявленное при форсировании Днепра». (Тогда, 2 октября 43-го, от их роты осталось всего пятнадцать человек.) Знал бы этот чиновник, одним росчерком пера убивающий веру старых солдат в справедливость, что эти медали Соколы получили еще в 1956-м!

Даже такое испытание, как лишение звания, заработанного кровью и потом, наивысшим напряжением всех физических и духовных сил, не выбило наших земляков из седла: ни отец, ни сын не опустились, не запали. После войны Григорий жил в Сумах, в 1953-м забрал в областной центр и родителей. Соколы построили дом, растили детей и внуков, честно трудились: отец - в строительном тресте, а сын - сначала в автопарке, а затем - на заводе им. Фрунзе. И продолжали добиваться реабилитации, с каждой новой попыткой теряя надежду на то, что доживут до этого момента, - с годами все больше давали о

себе знать последствия контузии и ранения. Григория донимали боли в ноге (там остался осколок), а Сокола-старшего - туберкулез, которым он заболел в немецком плену.

В 1983-м Емельяна Лукича не стало. Последнее, что он произнес: «Детки, а вы сказали доктору, что я Герой Советского Союза?» Григорий без малейших колебаний начертал эти слова на памятнике отцу на Засумском кладбище. Точно так же через пятнадцать лет поступил и сын Григория Николай.

И в 80-х, и в 90-х за Соколов хлопотали народные депутаты, ветераны, музейные работники, журналисты, но и им не удалось достучаться до первых лиц государства. Ни один из генсеков не удостоил ходатайствующих даже казенным ответом. Не хотел «ворошить прошлое» и первый президент ССР Михаил Горбачев.

Известный сумской журналист Виктор Савченко провел в начале 90-х годов собственное расследование причин исключения Емельяна и Григория Соколов из списка Героев Великой Отечественной. Три года работал он в военных архивах Киева и Москвы, беседовал с земляками Соколов на их родине и в результате собрал непропорциональные доказательства того, что Емельян и Григорий Соколы - настоящие герои, а постановление Президиума Верховного Совета о лишении их звания было не просто ошибочным, а противозаконным.

Согласно советскому законодательству, лишить звания Героя Советского Союза Президиум Верховного Совета мог в трех случаях: осуждения награжденного за тяжкое преступление (по представлению суда), совершения им проступка, порочащего его как Героя (по

представлению органа, обладающего правом внесения представления о награждении), и в случае лишения награжденного советского гражданства. Ничего из перечисленного в биографиях отца и сына не было. Их не арестовывали, не судили и не высыпали за пределы страны.

И снова пошли письма - уже к президенту Украины Леониду Кучме. И опять в ответ лишь молчание. Напрасно потомки героя возлагали надежды и на своего земляка Виктора Ющенко...

Отстоять честные имена отца и брата сегодня снова пытаются Вера Емельяновна Сокол, но под силу ли это 76-летней сельской женщине? Ее обращение на имя Виктора Януковича президентская администрация в ноябре прошлого года переадресовала сумскому губернатору, а из канцелярии ОГА его направили в прокуратуру Сумской области. Там, правда, провели проверку, которая подтвердила, что отец и сын Соколы никогда не были судимы, а также «разъяснили» заявительнице, что восстановление в звании Героя - прерогатива исключительно главы государства.

Руководитель редакционно-издательской группы «Книги памяти» при Сумской обладминистрации Ирина Федоренко, пытаясь помочь родным пострадавших от клеветы Соколов, добивается пересмотра заключения союзной прокуратуры от 9 июня 1970 года. Ирина Григорьевна считает, что в случае положительного вывода СБУ-ФСБ следует обратиться к Государственной Думе РФ и президенту России, которая еще в 1991 году объявила себя правопреемницей ССР. Такого же мнения и областной военком Виталий Бондаренко. Только Владимир Путин может восстановить быв-

Фото 80-х годов

ших фронтовиков в звании Героя ССР. Тем более что такие precedents уже были.

* * *

Мы связались с пресс-службой Сумской облгосадминистрации, где нам ответили, что губернатор готов взять этот вопрос под свой контроль. При подтверждении данных всех вышеприведенных проверок и фактов Юрий Чмырь будет инициировать обращение к президенту Украины, чтобы он в свою очередь ходатайствовал о возвращении звания Соколам перед президентом России. Хочется надеяться, что в канун 70-летия Великой Победы Золотые звезды Героев (или хотя бы удостоверения) вернутся в семью Соколов.

Ольга Щербак

*Шталаг - сокращение от немецкого Stammlager (полное название - Mannschaftsstamm und Straflager), концентрационные лагеря вермахта для интернированных военнопленных рядового состава.